

УИЛЬЯМС (Williams) Рэймонд (1921-1988) - британский социолог и теоретик культуры, один из основателей социологии культуры и культурных исследований (см.) в Великобритании. У. является автором широко известных и популярных работ по социологии и истории культуры Англии: "Культура и общество: 1780-1950" (1958), "Долгая революция" (1961), "Страна и город" (1973); по теории культуры и литературы: "Драма от Ибсена до Элиота" (1952), "Современная трагедия" (1966), "Телевидение: технология и культурная форма" (1975), "Ключевые слова: Словарь культуры и общества" (1976), "Марксизм и литература" (1977), "Джордж Оруэлл" (1981), "Социология культуры" (1981). После выхода работы "Общество и культура: 1780-1950" У. стал одним из самых читаемых социологов Великобритании и остается таковым до сих пор, в значительной мере благодаря широте тем и теоретических проблем, рассматриваемых в его трудах.

Будучи родом из семьи валийского железнодорожника, У. до конца своих дней старался сочетать ученую деятельность и политическую активность, открыто выражая симпатии рабочему движению и поддерживая имидж пролетарского происхождения. В конце 1930-х У. стал студентом Кембриджа и с первого курса вступил в Коммунистическую партию. Прервав учебу в начале Второй мировой войны и отслужив танкистом в армии Ее Величества, У. возвращается в

Кембридж. Затем, успев попробовать себя в журналистике, У. преподает в Сассексе и Оксфорде. Все это время продолжает активно поддерживать лейбористское движение. Возвращение У.-профессора в Кембридж в начале 1960-х было для него временем зрелого теоретического марксизма, позднее логически перешедшего в "цивилизованное язычество". У. полагал, что Лукач (см.), Плеханов (см.), Альтюссер (см.), Беньямин (см.), Барт (см.), Н.

Хомский, Б. Брехт и Ж.-П. Сартр создали культурный марксизм, который благодаря психоанализу (см.) и лингвистике освободился от "деформаций" сталинизма. Хотя в работах самого У. марксизм безусловно не является доминирующей теоретической установкой, поскольку У. следовал скорее своим интуициям и своеобразному стилю мышления, нежели догматике. В 1970-1980-х У. активно поддерживал феминизм, экологические движения, уэльских националистов и борьбу против империалистической экспансии в страны третьего мира.

Анализируя историю культуры Англии 19-20 вв. ("Культура и общество"), У. пытается прежде всего проследить негативное влияние индустриализации на культуру и жизнь различных сообществ. При этом индустриализация стала механизмом "долгой революции" - культурной революции английского общества.

Прослеживая рост читающей публики и развитие индустрии публикаций от древнеримского группового переписывания под диктовку (*scriptoria*) до распространения массовой читающей публики в 18-19 вв., У. демонстрирует на обширном историческом материале (динамика тиражей и номенклатура изданий, каналы дистрибуции т.д.), как коммерциализация и доступность печатных изданий идут параллельно и - более того - стимулируют колоссальные социально-политические изменения в обществе. Тем не менее культурная дистанция между элитами и массами ("Современная трагедия") продолжает воспроизводиться на новом уровне культурной индустрии. Этот разрыв обедняет и само искусство. Индивидуализм "либеральной" трагедии подчеркивает лишь скудость приватно-утилитарных стремлений буржуазной индивидуальности (по У., "ложные отношения, ложное общество и ложное понятие о человеке") и отсутствие позитивной концепции общественного развития. Именно здесь возникает понимание социальной функции трагедии и драматургии в целом (отчасти как образец формулировки социалистической теории на основе приложения трагедийной драматургии) как средство революционного преодоления пороков индивидуалистического общества: "дегенерации, жестокости, страха и зависти".

В книге "Долгая революция" У. формулирует принципы и систему категорий социологического анализа культуры: "идеальное", "документирование" и "социальное". "Идеальное" отражает процесс совершенствования человечества в терминах абсолютных и универсальных ценностей, которые реконструируются в ходе анализа культуры. "Документирование" есть детальная запись/описание опыта и достижений мысли (культура как тело интеллектуальных и творческих работ), в отношении которых анализ культуры выполняет также критическую функцию по прояснению оснований опыта и идей, особенностей языковых конвенций и исторических классификаций работ в соответствии с традициями. "Социальное" рассматривает культуру как образ жизни, описание и прояснение значений и ценностей соответствующих образу жизни; анализ структур институтов и форм коммуникации (см.). Между тремя категориями есть особые корреляции, создающие целостное видение и определение культуры и делающие их неприемлемыми по отдельности. Анализируя с этих позиций "Антигону" Софокла, У. хочет показать, что античная драма и ее эстетика неразрывно связаны со специфическим социальным контекстом античной

Греции. На этом основании У. утверждает, что произведения искусства можно адекватно понять только в определенном социальном контексте, поскольку искусство есть часть общественной жизни (без которой последняя невозможна).

Особый интерес представляет теория культурного опыта, предложенная У. Культурный опыт включает коммуникацию, творчество, восприятие, интерпретации, организацию с другими, передачу опыта и направляется "творческим разумом". Художественное творчество, по мысли У., одной природы с человеческим сотворением мира - это всегда конструирование нового опыта, где искусство является формой наиболее интенсивной коммуникации и передачи опыта, выполняя функцию "подзарядки" энергии общественной жизни.

Искусство есть социальный институт, способ организации и интеграции людей, поскольку художественная коммуникация - это не разовый акт, а долгая межпоколенческая связь (в определенной степени само искусство является такой связью). У. убедительно демонстрирует, что творческий человек исторически представляет собой центральную фигуру социальной организации, а искусство как особая активность и выражение социального вписано в контекст других социальных практик - политики, бизнеса, образования и т.д.

Однако в обществе всегда происходит процесс отбора культурно значимого, который в существенной мере создает эффект дестабилизации и разобщения. Более того, именно в социальной селекции культуры обнаруживаются черты социальной организации в целом. Культурный отбор, с точки зрения У., идет постоянно, происходит регулярный пересмотр результатов предыдущих туров, т.е. вкусов и предпочтений предшествующих поколений. Процесс селекции отражает динамику различных социальных интересов. По меткому выражению У., селективная традиция - это постоянный (пере)отбор прародителей, установление линий судьбы и основ культурной памяти, постоянная (пере)интерпретация прошлого с позиций сегодняшнего дня.

У. предложил собственный оригинальный проект социологии культуры (

"Социология культуры"). Он прекрасно осознавал, что социология культуры как особая дисциплина все еще занимает относительно маргинальное положение в социальных науках и был намерен решительно изменить это положение.

Необходимо признать, что история и экономика сделали хорошим тоном ставить на первое место изучения политику и экономику, а культуре и теории отводить второстепенные роли подтверждения социального порядка. По У., культуру необходимо изучать в целостном контексте образа жизни, не отводя ей место маргинального десерта. Прежде всего, социология культуры должна базироваться на междисциплинарной и концептуальной конвергенции. Так различия в социоантропологическом понимании культуры как "образа жизни" группы/сообщества и в эстетическом понимании культуры как артистической и интеллектуальной активности могут быть продуктивно сочетаемы в общей для них интерпретации культуры как знаковой системы и суммы практик означивания. Отдавая в социологии культуры приоритет исследованиям сферы культуры (мир искусства, культурной индустрии), У. последовательно проводит линию теоретической конвергенции, которая следует по пути социологии нового типа. Традиционная эмпирическая социология (преимущественно в США и Великобритании) акцентирует внимание на исследованиях институтов (включая медиа), содержательных аспектов искусства и СМИ, а также их социальных эффектов. Альтернативная же традиция, более распространенная в Германии, сочетает социальную теорию, философию, историю в анализе социального контекста искусства и его социального содержания, включая также социальные

отношения в сфере искусства (следуя логике конвергенции, структурные сочетания этих трех элементов, сложившиеся исторически, У. называет культурными формациями). Особое внимание уделяется У. проблеме идеологии в противоречивом сочетании культурного производства идеологических убеждений и их трансляции в искусстве. Таким образом, систематическое исследование в социологии культуры должно включать: анализ институтов и формаций культурного производства, анализ отдельных художественных форм (У. предпочитает драму), анализ процессов социального воспроизводства и специальных проблем культурной организации (мир интеллигенции и интеллектуалов).

В одной из самых популярных работ У. - "Словаре общества и культуры" - дается уникальный этимологический и теоретический обзор ключевых терминов социальной теории и политических дискурсов, среди которых "эстетика", "отчуждение", "популярное", "культура", "цивилизация", "демократия", "развитие", "опыт", "коммуникация", "народ", "творчество", "бюрократия", "потребитель", "технология", "вкус", "поколение", "здоровье", "благополучие", "общество", "социология", "индустрия", "история", "человек", "управление", "насилие", "произведение", "труд", "приватное", "миф" и значительное число других фундаментальных "слов", составляющих словари различных интерпретаций культуры и общества.

Д.В. Галкин